

Максим Маскаль

Вечерние разговоры с сигаретой

- Добрый вечер, дамы и господа! Сегодня наша программа «Вечерние разговоры» посвящена проблеме, с которой каждый из нас сталкивается ежедневно. В подъезде, на остановке, в офисе. Разговаривать мы сегодня будем о курении! – начал передачу ведущий.

Я сразу окрестил его Занудой. Этот унылый галстук в ужасный горошек, очки в толстой оправе, кошмар. Как его еще держат на телевидении? Хотя той половине зрителей, которая сидит от нас слева, Зануда должен понравиться. По нему сразу видно, что он в жизни не выкурил ни одной сигареты. Ага, сейчас будут представлять нас.

- Сегодня в гостях у нашей программы Кирилл Зыков и Ефим Котовский. Они из компании «Легкий дым», которая является главным защитником табачных гигантов и всячески пропагандирует курение в нашей стране.

- Позвольте сказать, что я возражаю. Наша компания не пропагандирует курение, мы лишь защищаем свободу курильщиков, - Ефим поднялся со своего места.

Ефим наш незаменимый сотрудник. Если нас приглашают на подобные передачи, то с Ефимом можно не волноваться о том, что у нашей стороны не найдется ответных доводов на выпады борцов с курением.

- Итак, продолжим. Оппонентами наших гостей сегодня выступят депутат новосибирского горсовета Вадим Павлов и лидер молодежного движения «За чистый город» Стас Николаев. Как обычно, все зрители в нашей студии также могут выражать свое мнение. В зеленой половине нашей студии сидят те, кто против курения, в красной зоне собрались курильщики, - ведущий чуть заметно усмехнулся.

Но я эту усмешку заметил. «Ничего, Зануда, усмехайся на здоровье, с нас не убудет».

- Начнем с небольшого введения. Накануне Всемирная организация здравоохранения опубликовала новые рекомендации по борьбе с табакокурением. Эксперты предлагают запретить курение на рабочих местах и в общественных зданиях во всех странах-членах организации независимо от уровня их экономического развития. Что говорят по этому поводу наши депутаты?

- Мы полностью согласны. Почему я должен дышать табачным дымом? Пусть курят в отведенных для этого местах, - подал голос депутат Вадим Павлов.

- То же самое могу сказать и я. Почему я не могу дышать табачным дымом? Я хочу, мне нравится, я не собираюсь от этого отказываться. А некурящие тоже могут быть где-нибудь в комнате для некурящих, - ответил на это Ефим.

Вечерние разговоры начались.

- Вот когда будет у нас абсолютное большинство курящих в стране, этак 80-90 процентов, вот тогда, наверное, так и будет - заповедники для некурящих. Не хотелось бы такого, - вступил в спор Стас Николаев.

- Так ведь и некурящих не 80-90 процентов. Скорее уж, я поверю исследованиям, что цифра 60 на 40, 40 - это некурящие. Обычно такие шумные заявления ничем не заканчиваются, а вот сигареты дорожают. К ним придумывают новые акцизные марки или ещё что-нибудь, в итоге в выигрыше остаётся только государство, собирая налоги с табачной продукции, - сказал Ефим.

- Сигареты - это такой легкий наркотик, с которого невозможно слезть. Если курите, так не курите при других, права портить другим здоровье вы не имеете, - поднялась женщина в желтом платье из зеленого сектора зала.

- А автомобильные выхлопы вам здоровье, случайно, не портят? Давайте запретим автомобили, - вступил в разговор и я.

- Да курите себе! Только не там, где есть некурящие и дети. Я вот запах сигаретного дыма не переносу. А от тех, кто курит, нигде не скроешься. Я - за этот закон! – обернулась ко мне она.

- А я не переносу запах мятной жвачки и сладких духов... запретим? – парировал я.

- Вам нравится когда кто-то курит у вас под носом, даже глаза слезятся, и упорно твердит, что ему это необходимо, что это его право? Свобода - это живите и не мешайте жить другим. Упрощённо, конечно, но всё же. Свобода курящих заканчивается, когда их дым достигает дыхательных путей некурящих и детей. Некурящие не нарушают права курящих. И не надо мне приводить примеры про духи - это просто смешно и несопоставимо по масштабам, - не на шутку завелся депутат.

- Про выхлопные газы автомобилей можно примеры приводить? – подбросил я дров в огонь.

- Пожалуйста, - чуть успокоился он, видно вспомнив, что находится перед потенциальными избирателями. - Только вот на данном этапе развития существует множество пунктов А, из которых в пункт Б можно добраться только пешком, на велосипеде или на автотранспорте. Первые два способа очень проблематичны, если расстояние между А и Б достаточно велико. Поэтому автотранспорту пока нет реальной альтернативы. А альтернатива курению есть - не курить. И ещё, автотранспорт - это определённый этап в поступательном научно-техническом прогрессе человечества, чего уж никак не скажешь про вредную привычку.

- Альтернатива есть – не ездить. А насчёт привычек... как сказал поэт: Привычка свыше нам дана, замена счастья она, - Ефим откашлялся.

- Это не альтернатива, это - существенное ограничение в основополагающих правах, прежде всего в праве на свободу перемещения, которое записано в Конституции, - блеснул знаниями депутат.

- Вот, наконец-то! Так почему же некурильщики хотят ограничить в правах курильщиков? Почему одни покушаются на выбор других? Вот права на передвижения - это, извините, это ограничения на свободу, а право на курение - это что? – спросил я.

- Столько условий и ограничений. Хорошо, а чем взамен готовы поступиться некурильщики? Что они готовы предложить взамен курильщикам? Заметьте, предложить, а не запретить. Если курильщики должны от чего-то отказаться, что им за это дадут те, кто не курит? Предлагаю ввести налог на некурильщиков, они будут перечислять деньги в какой-нибудь фонд реабилитации, где курильщики могут ими воспользоваться, чтобы как-то компенсировать отказ от этой, ну очень хорошей и очень любимой, а главное, очень полезной привычки, - продолжил Ефим.

- А теперь небольшой перерыв. Наши телезрители посмотрят рекламный блок, а гости студии смогут чуть-чуть отдохнуть. Сейчас девушки вынесут в студию стаканы с вкусным и полезным соком от нашего спонсора. Красная зона и Кирилл с Ефимом могут выйти в коридор, и там предаться своей, как они утверждают, хорошей и любимой привычке, то есть покурить, - заявил Зануда.

Затягиваясь сигаретой, я вспомнил как все начиналось. Нет, конечно, курить я начал сам, еще в старших классах школы. Но кто бы мог подумать, что это не только станет моей работой, но и навсегда изменит все представление о мире? Российская компания «Легкий дым» лишь один из филиалов американской фирмы «Light Smoke». Ее президентом уже много лет является Брэндон Пирсон, который придумал термин «люди десятого часа». Это он сказал об американских курильщиках, которые выходят из своих офисов, не во всех из которых есть специальные курилки, чтобы принять утреннюю порцию никотина. Их не пугает ни дождь, ни ветер. Они готовы спуститься с двадцатого этажа, если не работает

лифт, а потом, страдая от отдышки, подняться обратно. И все это ради того, чтобы засунуть себе в рот маленькую бумажную палочку, набитую табаком.

Конечно, с точки зрения некурильщиков, это ужасно глупо. Но Ефим прав – это очень приятная привычка. И люди десятого часа не хотят от нее отказываться. Курение – часть нашей жизни, и очень, очень приятная часть. Что может быть лучше первой за день сигареты, выкуренной с чашкой кофе? Конечно, курение вредит нашему здоровью, об этом знают все, кто когда-нибудь держал в руках сигаретную пачку. Но все дело в том, что этот вред не столь очевиден и виден. Много ли вы видели людей, которые умерли именно из-за курения? Нет, нет, не по телевизору в медицинских передачах, или в газетных отчетах ученых, а кого-нибудь из своих родных или знакомых. Я – нет. Чаще всего близкие мне люди умирали из-за пьяного водителя, ножа или пистолетной пули. Все это настолько более вредно для здоровья, что надпись на пачке кажется чем-то издевательским. Но иногда пожилой врач с седой бородой говорит, что ваш двоюродный брат умирает от рака. И в этом виноваты сигареты, хотя сто процентов, что это именно из-за табака, он никогда не даст. Несмотря на все заверения, в этом деле никогда нет точной уверенности. Но все же, на некоторых это действует.

И тогда они бросают, кто на два дня, кто на неделю, а кто на целый месяц. Но в 70 процентах случаев, они начинают курить снова. И вот тогда для тех, кто продержался без сигарет целый месяц, а потом закурил вновь, начинается кошмар. Они вдруг начинают видеть чудовищ. Настоящих чудовищ, без дураков. Эти чудовища почти как люди. Почти. Только вместо человеческой головы у них отвратительная морда летучей мыши. И самое ужасное, что эти чудовища спокойно ходят по улицам, работают в офисах, и никто этого не замечает. Настоящий кошмар.

- Прошу всех вернуться в студию и занять свои места, вечерние разговоры продолжаются, - прокричал Зануда.

- Запретят – молодцы! Почему некурящие должны страдать от пассивного курения? А курящим не должно быть в тягость выйти на улицу и там покурить, опять же движение какое-то, - подала голос длинная девица в тонких очках, на лицо типичная библиотечка.

- Да и некурильщики тоже могут выйти на улицу и погулять, пока другие курят. Боязнь пассивного курения, на фоне загрязнения окружающей среды, некачественной пищи, вы бы почитали сколько вредных примесей мы едим каждый день, на фоне повальной эпидемии туберкулёза в городе... пассивное курение, просто благо какое-то, - куда ей против Ефима.

- Хочешь совершенствоваться - начинай с себя, признай, что это вредно. А не хочешь - можно привести тысячи доказательств таких же курильщиков в том, что это не так страшно, что очень приятно и расслабляет, что есть тысячи других причин, от которых умирают люди и тем самым успокоить себя, - напомнил о себе лидер молодежного движения.

- Никак люди не хотят понять, что курить приятно. Причём тут какие-то совершенствования и прочие метания духа? А совет бросить, значит сделать себя несчастным. Кто захочет? – спросил Ефим.

- Если вам нравится то и курите на здоровье, только в специально отведённых для этого местах. Многие то не разделяют вашего пристрастия и незачем заставлять их дышать вашим дымом, - снова женщина в желтом платье.

- Вот с этим никто не спорит. Только давайте и места выбирать, совещаясь с курильщиками, а не полагаясь только на некурящих. Наше удобство тоже должно и обязано быть соблюдено, - сказал на это Ефим.

- Курящих ограничить, не запретить, в месте их дымопроизводства реально. Реализовано на практике в нашем университете. Нас даже Онищенко похвалил в своё время, - заявила длинная библиотечка.

- Онищенко, давайте уж на чистоту, похвалил вас за запрет курения. Не добровольный отказ, а именно - волевой запрет. Тут курить нельзя - и всё тут! Ну и чем же хорошо такое одобрение? Получается, одобрение на ограничение в правах и свободах, - сказал я.

- А вообще кто вам сказал, что мы хотим быть здоровее и жить дольше? Я как курильщик вам скажу - я не хочу пока жить очень долго, долго и счастливо - это не для меня, мне нравится курение как форма самоубийства и протест жизни. Позвольте мне умирать, так как хочется, ок?- воскликнул первый наш союзник из красного сектора, парень в полосатом свитере.

- И вновь прервемся на короткую рекламную паузу, - объявил Зануда.

А ведь самое интересное, что Ефим ничего не знает про чудовищ с головой летучей мыши. В нашей компании много отделов и много секретов. Я и другие парни с четвертого этажа видим, что среди людей бродят чудовища. Кто они, откуда взялись и чего хотят, выясняют очкарики с пятого этажа. Так же они занимаются исследованием того, почему их становится видно только после месяца никотинового воздержания. Как ни странно, точные причины этого пока неизвестны. Впрочем, кое-что знаю и я. Эти твари не с нашей планеты и они любят человеческое мясо.

Ну, так вот, Ефим работает на втором этаже. И если мы защищаем сигареты не только из-за того, что они нам так нравятся, он в своей любви к дымящимся палочкам абсолютно искренен. Возможно, что поэтому его и не переводят на другой этаж. Но суть одна, нам нужны сигареты, нам нужны люди десятого часа. Поэтому мы выступаем на подобных идиотских передачах, устаиваем митинги в поддержку курильщиков, в общем всячески отбиваемся от нападков борцов за здоровый образ жизни. Нам нужны те, кто будет видеть и убивать летучих мышей в человеческом обличье. Кое-кому даже приходится провести целый месяц без сигарет на нулевом этаже, проще говоря – в подвале.

- Всех прошу в студию!

- Надо осознавать, что это не запрет в чистом виде, а ограничение и сделано оно не чтобы ограничить права курящих, а чтобы не нарушать права некурящих, - сказал депутат.

- Мне кажется, что хватит уже вредить здоровью общества, - поддержал его Стас Николаев.

- Здоровью общества вредит наркомания - но где те шумные компании и громкие заявления? Где граждане, возмущённо говорящие на улице обдолбанному подростку - ай-ай-ай, как нехорошо, молодой человек?- улыбнулся Ефим.

- Неужели не понятно отчего и почему такие разногласия? Именно потому, что не нарушить права одних лиц, значит ограничивать в правах других. Я, конечно, не тешу себя мыслью, что некурящие задумаются, с чего бы они вдруг имеют права покушаться на права других людей. В нашей стране уж так принято - решать свои проблемы за счёт прав других людей. Это легко и приятно, и чувствуешь себя при этом гражданином с большой буквы, и гнев праведный, против этих, которые не такие как я, и на фоне не таких сам себе очень нравишься - ну, я-то лучше, чем они. Только, всё это ровно до тех пор, пока что-нибудь не коснётся тебя самого, лично. Вот тогда и начинается: да как так?! Да почему?! Да какое они имеют права так меня ограничивать?! И какое им дело до того как я живу?! – взмахнул руками Ефим.

- Хорошо, тогда подытожим, а то спор как-то затянулся. Тем более что время нашей программы подошло к концу. Пусть курильщики на улице курят, где хотят, кроме заправок и

прочих таких объектов, и также подальше от детей, а на работе - в специально отведённых для этого местах. Думаю, этот вариант устроит большинство людей на сегодняшний день. Спасибо всем нашим участникам за интересные вечерние разговоры. Спасибо, что пришли. До свидания, встретимся ровно через неделю! – завершил нашу встречу Зануда.

- Спасибо, спасибо, - я поднялся со своего места и кивнул участникам передачи.

Выходя в коридор, я крепко сжал в кармане свой пистолет.

- Хорошо поговорили, душевно. Поймаем такси? – спросил меня Ефим.

- Нет, ты езжай, я тут еще немного задержусь, - ответил я.

Мне нужно было дождаться женщину в желтом платье.

Максим Маскаль, maxmi@mail.ru

По мотивам рассказа Стивена Кинга "Люди десяти часов"